

Ученики Школы Таинственной Лазури онемели от изумления. Переводя потрясенные взгляды с Шэнь Мэнчжуана на Лу Цинюаня, они едва ли не рты разинули от такого решения.

У Чжоу Буфаня и вовсе глаза на лоб полезли. Он уставился на Шэнь Мэнчжуана, готовый собственноручно выправить ему язык, лишь бы тот повторил слова нормально.

— Старший соученик, ты ошибся! Нужна Лэн Шанлань, а не Лу Цинюань! Как ты умудрился имя перепутать?

Шэнь Мэнчжуан даже не взглянул на него. Повернувшись к стоящему позади Лу Цинюаню, он твердо произнес:

— Третий поединок — Лу Цинюань. Я не ошибся.

Посреди поднявшегося шума и всеобщего недоверия Лу Цинюань видел лишь одно — обращенный на него взгляд миндалевидных глаз Шэнь Мэнчжуана, глубоких, точно подернутых легкой хмельной дымкой. В этой суете, сквозь толпу, сквозь горы и моря, этот человек смотрел только на него, и во всем мире для него существовал лишь он один. Пусть весь свет ополчится, пусть плюет ему в лицо и презирает, крича в спину: «Тебе не справиться!», этот человек единственный дарил ему волю к жизни и молча говорил: «Я верю в тебя».

Так было в день битвы с Хуа Маньсяном, так было в прошлом, так будет и впредь — во веки веков. На протяжении бесчисленных грядущих дней рядом с ним будет идти он. Только он.

Вокруг зашептались, поднялся глухой ропот.

— Эй, ты слышал? Старший соученик хочет выставить Лу Цинюаня! Разве тот справится?

— Старший соученик умом, что ли, повредился? Как можно шутить в такой важный момент?

— Всё, пропали... Этот бой мы точно проиграем. Придется нашей школе признать главенство Школы Величественного Леса! Что же делать? Достопочтенный учитель сейчас в уединении, беспокоить его нельзя...

— Эх, ложись да помирай.

Чжоу Буфань тоже смотрел на Шэнь Мэнчжуана с досадой и горечью. Ему до смерти хотелось проломить старшему череп и проверить, не залило ли его водой. Ну почему в столь решающий час тот уперся рогом и никого не желает слушать?

Лу Цинюань долго стоял молча, опустив голову. Вслушиваясь в гул голосов, он медленно сжал кулаки. Сомнения рассеялись. Если старший соученик верит в него, то и он не подведет.

Вскинув голову, он встретился взглядом с Шэнь Мэнчжуаном и решительно шагнул вперед. Встав плечом к плечу со старшим, он вложил всю свою решимость в ответ на это безмолвное доверие:

— Я приму бой!

Шэнь Мэнчжуан с облегчением улыбнулся и тихо напутствовал:

— Будь осторожен.

Лу Цинюань кивнул. Былая робость мгновенно испарилась — пока старший соученик рядом, ему нечего бояться.

Сердца адептов Школы Таинственной Лазури обливались кровью. Обхватив головы руками, они обреченно гадали, какая участь ждет их после поражения. Ученики же Школы Величественного Леса беззастенчиво разглядывали Лу Цинюаня. О личных учениках соперников — Шэнь Мэнчжуане и Чжоу Буфане — они знали немало, их имена были на слуху, а вот об этом хрупком юноше никто из них и разом не слыхивал.

Из-за спины Чжун Яня выступил рослый, плечистый мужчина средних лет. Сжимая в одной руке меч, он с силой ударил себя кулаком в грудь и зычным, раскатистым голосом проревел:

— Ну что ж, я потягаюсь с этим малым!

Шэнь Мэнчжуан отступил в сторону, внимательно следя за обоими. За его спиной соученики едва ли не выли от отчаяния. Противник высился настоящей горой — в нем уложилось бы три Лу Цинюаня. Да такой верзила одним мизинцем зашвырнет задохлика на девятые небеса!

Лу Цинюань затаил дыхание. Крепче сжав рукоять меча, он упрямо твердил себе:

«Я смогу. Старший соученик верит в меня, я не имею права подвести его. Раз уж тогда я сумел одолеть самого Хуа Маньсяна, то и сейчас всё получится»

Заметив, что юноша будто замер, здоровяк из Школы Величественного Леса не стал раздумывать. На войне все средства хороши — он ринулся в атаку, рассчитывая покончить с противником одним ударом.

Вспыхнула сталь. Лу Цинюань молниеносно уклонился, пропустив лезвие в волоске от себя. Нападавший развернул клинок, навязывая ближний бой, обрушивая град смертоносных ударов.

Взгляд Лу Цинюаня потемнел. Резко сменив стойку, он точным выпадом отбил запястье громилы, а затем нанес сокрушительный удар ладонью прямо в грудь. Великан пошатнулся. Хватаясь за ушибленное место, он попятился назад и едва не рухнул навзничь — лишь соратники успели подхватить его под лопатки.

Бой окончен, исход третьего поединка решен. Лу Цинюань вежливо сложил ладони в приветствии перед поверженным противником и скромно произнес:

— Благодарю за науку.

Тут же обернувшись, он принялся искать глазами того, кто занимал все его мысли. Стоило ему встретиться со счастливым, гордым взглядом Шэнь Мэнчжуана, как лицо Лу Цинюаня озарилось сияющей улыбкой. Он едва сдержался, чтобы не броситься к нему на шею.

Но в то же мгновение поверженный громила, багровея от злости, сплюнул на землю. Презирая все правила приличия, он подобрал оброненный меч и коварно бросился на Лу Цинюаня со спины. Раз уж опустился до низости однажды, что мешает сделать это снова?

Уловив стремительное приближение шагов, Лу Цинюань резко развернулся. Клинок со звоном встретил вражескую сталь, сдерживая напор нападавшего. Негаданный бросок в сторону — и Лу Цинюань ушел от захвата. Его движения были легкими, изящными. Меч в его руках извивался сверкающим серебряным драконом, без труда отражая каждый выпад.

Здоровяк действовал неуклюже и медленно. Заметив брешь в его обороне, Лу Цинюань резко повернул кисть, метя острием прямо в запястье врага. Пальцы гиганта разжались, оружие с грохотом полетело на плиты. Следом Лу Цинюань точным ударом ноги подсек его под колено. Тяжелое тело с глухим стуком повалилось на землю, так что, казалось, вздрогнули камни под ногами.

— Ты проиграл.

Лу Цинюань посмотрел на распластанного у его ног человека. Ни в его взгляде, ни в голосе не осталось и следа от прежней юношеской радости. Их сменило холодное презрение победителя к поверженному врагу. Словно сильные мира сего извечно созерцали у своих ног ласкающихся псов, изгнанных и сломленных. Это чувство оказалось странно, пугающе знакомым. Будто он привык к нему давным-давно.

Сердце Лу Цинюаня пропустило удар. По какой-то причине ему безумно понравилось видеть врага на коленях. Наслаждаться его беспомощностью, когда тот не может ни жить, ни умереть, а лишь пресмыкается, точно побитая собака, вымаливая пощаду. Когда чужая жизнь и смерть зависят исключительно от твоей прихоти...

«Я желаю править, и пусть все трепещут передо мной...»

Это пьянящее чувство абсолютной власти отозвалось в его груди неожиданным восторгом. И непреодолимой жаждой.

Словно ледяной ветер ворвался в его сознание — пронесся сквозь безлюдные пустоши, сквозь пышные чертоги, сквозь века благоденствия и первозданный хаос. Этот ветер, отголосок тысячи ушедших эпох, завывал в ушах, силясь пробудить что-то давно забытое. Напоминая о том, кем он был. О том, чем владел.

Лу Цинюань застыл, не отрывая взгляда от распростертого противника. На его шее медленно поползли вверх темные узоры Кровавой Печати Смерти, наливаясь зловещим алым цветом. Шэнь Мэнчжуан, подошедший ближе, заметил перемену в лице юноши. Почуввав неладное, он тихо позвал его:

— Сяо Цзю?

Знакомый голос мгновенно развеял наваждение. Лу Цинюань вздрогнул. Жестокость и ярость, только что застилавшие его взор, бесследно исчезли. Лицо вновь приняло привычное кроткое, невинное выражение. Он склонил голову набок и лучезарно улыбнулся Шэнь Мэнчжуану:

— Старший соученик, я победил!

Спрятав меч в ножны, Лу Цинюань поспешил к нему. Он оправдал доверие старшего соученика — и это было важнее и радостнее всего на свете.

Шэнь Мэнчжуан тепло улыбнулся и протянул ему руку. Вне себя от счастья, Лу Цинюань со всех ног бросился навстречу, потянувшись к его ладони.

Их пальцы разделяло лишь мгновение, они почти соприкоснулись...

Как вдруг стоящий на коленях громила выхватил из-за пазухи метательный нож и швырнул его в спину Лу Цинюаню.

— Берегись! — выкрикнул Шэнь Мэнчжуан.

В мгновение ока он рванул Лу Цинюаня на себя, укрывая в объятиях и закрывая собственным телом. Острое лезвие вонзилось ему в спину. Хлынула кровь, мгновенно окрасив белоснежные одежды в багровый цвет.

— Старший соученик! — в один голос вскрикнула толпа.

Лу Цинюань в ужасе уставился на искаженное от боли лицо Шэнь Мэнчжуана. Теряя самообладание, он отчаянно звал его снова и снова, но тот не отзывался. Голова Шэнь

Мэнчжуана бессильно опустила, и он лишился чувств.

К ним со слезами на глазах бросилась Е Чжэнчжэн. Поддерживая слабеющее тело Шэнь Мэнчжуана, она в панике лепетала:

— Нужно... нужно скорее унести его! Рану нужно обработать!

Чжоу Буфань подлетел к противникам и с яростью плюнул им под ноги:

— Подлые твари! Бьете исподтишка! Этому вас учат в вашей хвальной Школе Величественного Леса? И вы еще смее называть себя праведным орденом?! Сегодня никто из вас отсюда живым не уйдет! Пока мой старший соученик не придет в себя, вы все будете гнить здесь!

Лу Цинюань прижимал к себе бледного как полотно Шэнь Мэнчжуана, и в груди его бушевал ураган из отчаяния и слепой ярости. Старший соученик снова ранен. Снова закрыл его собой. И опять из-за гнусной, трусливой подлости!

Великие праведники? Защитники справедливости? Сброд лжецов, прикрывающий свои грязные дела красивыми речами об истинном пути. Они посмели покуситься на его старшего соученика... Такому «праведному» миру не место под солнцем.

В глазах Лу Цинюаня зловеще вспыхнули багровые искры. Сжимая рукоять меча до хруста в костяшках, он уставился на учеников Школы Величественного Леса взглядом голодного хищника, готового разорвать их на куски.

— Вы... как вы посмели... ранить моего старшего соученика!.. — процедил он сквозь зубы, и в этом тихом рычании звучал их смертный приговор.

Нападавший, все еще стоя на коленях, даже не думал раскаиваться. Он нагло ухмыльнулся:

— Сам виноват. Полез под удар — нечего теперь других винить.

Не успело затихнуть последнее слово, как Лу Цинюань разъяренным зверем бросился на него. Смертоносная сталь взметнулась вверх, готовая опуститься на наглеца.

— Сдохни! — прорычал он.

Громила в панике попытался уклониться, но неповоротливое тело подвело его. Клинок со свистом врубился в плечо. Лу Цинюань с дикой силой рванул меч вниз, начисто отсекая ему руку. Брызнула теплая кровь, заливая землю.

— А-а-а-а! — истошно завопил калека.

Зажимая хлещущую рану, он пополз в сторону Чжун Яня, исторгая сквозь слезы грязные ругательства. Но Лу Цинюань не собирался оставлять его в живых. Он занес меч для решающего удара в шею, как вдруг дорогу ему преградил сверкающий клинок Меча Свободных Странствий.

Чжоу Буфань наотмашь ударил Лу Цинюаня в грудь, заставив отступить, и прикрикнул:

— Совсем рассудок потерял?! Свои безумства дома показывай, не смей втягивать нас в неприятности!

Ученики Школы Величественного Леса поспешно уволокли раненого назад. Осмотрев изувеченное плечо соученика, Чжун Янь повернулся к Чжоу Буфаню:

— Мы виновны перед вами. Жизнь за жизнь. Позвольте моим братьям уйти, я останусь вместо них.

— Старший соученик! — испуганно закричали его спутники. Если он останется в Школе Таинственной Лазури, это верная гибель!

Видя, что Чжоу Буфань и остальные колеблются, Чжун Янь торопливо добавил:

— Спасение вашего мастера не терпит отлагательств. Я знаю, какой яд был на лезвии, и смогу помочь с противоядием.

— Старший соученик, очнись! О боже, ему все хуже, он едва дышит! — в панике закричала Е Чжэнчжэн. Она судорожно пыталась зажать рану на спине Шэнь Мэнчжуана, но кровь продолжала пропитывать ткань. Лицо раненого сделалось блее мела.

Лу Цинюань мгновенно опустил меч. Подбежав к Шэнь Мэнчжуану, он бережно подхватил его на руки и со всех ног помчался к жилым покоям. Все ринулись за ним.

Чжоу Буфань бросил на Чжун Яня хмурый взгляд и процедил:

— Живее. За мной.